

АРХИВ

Н. В. Чехов

ВВЕДЕНИЕ В ДЕТСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Чехов Николай Владимирович (1865–1947) — педагог, историк литературы и литературный критик. В круг его интересов входили история отечественного образования, вопросы всеобщего обучения, методика преподавания русского языка в нерусской школе и, наконец, детское чтение и детская литература. Интерес к детской литературе возникает у Чехова еще во время его обучения на историко-филологическом факультете Петербургского университета, в этот период он принимает участие в кружке А. М. Калмыковой, занимаясь преимущественно научно-практической деятельностью: составлением списков литературы, изучением круга школьного чтения, заполнением опросных анкет по народному и детскому чтению. Вскоре после окончания университета Н. В. Чехов получает назначение на должность заведующего хозяйственной частью земских школ в Тульскую губернию, город Богородск. Чехов попадает в пугающую бедностью средств, нравов и методов образовательную среду и фактически начинает выполнять роль инспектора, объезжает окрестные земские школы, давая методические рекомендации учителям, присутствуя на их уроках и обсуждая с ними увиденное, заботится об улучшении материального положения школ, агитирует крестьян требовать основания новых школ. С 1897 г. Н. В. Чехов трудится в Екатеринославе, заведя двухклассным железнодорожным училищем, которое вскоре преобразует в общеобразовательную школу, а с 1902 г. становится заведующим отделом народного образования в Тверской губернской земской управе. За время службы в земской школе Чехов проникается проблемами учительства, организуя общества взаимопомощи для учителей, добиваясь улучшения их правового, материального и социального положения, выступая с докладами о состоянии народных школ на учительских съездах и собраниях. В 1904 г. Чехов вынужден уйти в отставку, с 1905 г. он работает в издательстве Сытина помощником редактора книг для детей, пишет для журнала «Друг детей» рассказы о Дж. Байроне, У. Теккерее, В. Скотте, В. Гюго, Шекспире, Г. Х. Андерсене и др. Годом позже он публикует «Рассказы о хороших книгах» — литературные очерки о произведениях, написанных для взрослых, но со временем вошедших в круг детского чтения: «Робин Гуд», «Дон Кихот», «Путешествия Гулливера», «Хижина дяди Тома» и др. В 1907 г. выходит в свет первое издание книги «Спутник самообразования. Беседы о выборе и чтении книг» с приложением «Списка хороших книг по всем отраслям литературы» для детей и подростков в возрасте до 15 лет. В 1909 г. в серии «Педагогическая академия в очерках и монографиях» выходит фундаментальный труд Н. В. Чехова «Детская литература», в котором большое внимание уделяется теории и критике детской литературы. Озбоченный проблемами учительства, Н. В. Чехов с 1890-х годов ведет активную работу по подготовке педагогических кадров. С 1910 г. он является председателем совета Московских женских педагогических курсов им. Д. И. Тихомирова, при которых ежегодно проводятся краткосрочные летние курсы для учителей и учительниц. В 1915 г. Н. В. Чехов публикует лекции, прочитанные им на этих курсах. Книга

выходит в типографии Сытина и называется «Введение в изучение детской литературы. Из лекций народным учителям на летних курсах по вопросам детской литературы и детского чтения». Н. В. Чехов со страниц своей книги заявляет об обязанности учителя не только быть в курсе современной детской литературы, знакомиться с ее основными произведениями, но и следить за критикой новой детской литературы, рекомендательными каталогами, главнейшими сборниками рецензий. «Детская литература постоянно развивается, и учителю необходимо не прерывать ее изучение в течение всей жизни», — пишет он. Книга «Введение в изучение детской литературы» обобщила размышления Чехова и обозначила актуальное поле деятельности педагогов и критиков в сфере детской литературы в начале XX в.

Ниже публикуются главы из монографии Н. В. Чехова *Введение в изучение детской литературы: изложение лекций народным учителям на летних курсах по вопросам детской литературы и детского чтения* (М.: Изд-во Сытина, 1915. 79 с.; разделы: «Определение детской литературы» (с. 6–10) и «Обзор детской литературы» (с. 29–63)¹).

Е. Лекаревич

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Что детская литература, как одна из отраслей общей литературы, существует, в этом не может быть сомнений. Но необходимо определить ее рамки, найти те признаки, по которым то или иное сочинение должно или может быть отнесено к детской литературе.

Литература может быть подразделяема или по форме (поэзия и проза), или по целям авторов (художественная и научная литература), или по содержанию (историческая, географическая, естественно-историческая и т. д.). При всех этих делениях детской литературе, как особому виду или отделу литературы, нет места: есть детские книги, написанные в прозе и в стихах, художественные и научно-популярные почти по всем отраслям знаний. Детская литература выделяется из общей по другому признаку — по читателям, для которых эти книги написаны. Каждый писатель, когда пишет свою книгу, то мысленно непременно представляет себе читателей, для которых предназначается эта книга. Ученый может писать для специалистов своей области, для своих слушателей студентов, но он же может сочинить и учебник для средней школы, и научно-популярную книгу для более широкого круга читателей. И каждый раз он будет говорить со своими читателями по новому, ясно представляя себе уровень их знаний и развития, их язык, степень понимания научных терминов и отвлеченных выводов и, наконец, их интересы и умственные запросы. Так же может смотреть на своих читателей и писатель-художник; в большинстве случаев он пишет для людей его круга, его умственных интересов, уровня образова-

ния, но иногда он хочет поделиться своими мыслями и чувствами с более широкими кругами читателей — начинает говорить с ними и более простым языком, и в более доступной для них форме, так же как и оратор, выходя на народную площадь, говорит иначе, чем в собрании ученых. Укажем, например, Льва Толстого, который свои народные рассказы («Бог и правду видит, да не скоро скажет», «Где любовь, там и Бог», «Два старика» и др.) писал иначе, чем «Анну Каренину» или «Войну и мир».

Так вот, когда писатель имеет в виду детей, пишет для них, мысленно представляет себе и их развитие, и их интересы, он создает произведение детской литературы (было бы правильнее выразиться — «литературы для детей»). Большинство таких писателей обозначают эту цель в заглавном листе своих книг (для детей, для детского чтения, для детей и юношества, для детей младшего возраста). Но если такого обозначения не сделано, обычно нетрудно понять, кого имеет в виду автор, если он пишет для детей.

Если иногда авторы детских книг не справляются со своей задачей и пишут «для детей» неинтересные для них, им малопонятные книги, то ведь это бывает и в общей литературе, где встречаются неудачные попытки популяризировать знания, и даже просто плохие писатели, которые не умеют хорошо выразить своей мысли, не могут повлиять на чувства и воображение читателя так, как они того хотели бы. Это просто плохие писатели и неудачные книги.

Но кроме книг, специально написанных для детей, в детскую литературу переходят книги, первоначально назначавшиеся авторами для взрослых, но помимо их желания оказавшиеся доступными и интересными для детей. Такие произведения могут одновременно принадлежать обеим литературам — общей (для взрослых) и детской. Укажем на такие известные в детской литературе произведения, как «Дети подземелья» В. Короленко (первоначальное название этой повести, появившейся впервые в журнале «Русская мысль», — «В дурном обществе»), «Белолобый и Каштанка» А. П. Чехова и др. Есть и еще группа сочинений, первоначально написанных для взрослых и игравших в свое время немалую роль в общей литературе, а затем с изменением развития, вкуса и интересов взрослых читателей перешедших в детскую литературу и ставших ее исключительным достоянием. К таким книгам принадлежат, например, «Робинзон Крузо», «Хижина дяди Тома», «Басни Крылова», «Сказки Андерсена». Сюда же надо отнести и большинство народных сказок, прежде, при своем возникновении, имевших значение для взрослых,

и теперь даже в крестьянской среде ставших достоянием детей по преимуществу.

Итак, детская литература складывается из трех групп сочинений:

1. Сочинения, специально для детей написанные.
2. Сочинения, написанные для взрослых, но оказавшиеся доступными и интересными для детей.
3. Сочинения, первоначально написанные для взрослых, но теперь перешедшие для чтения к детям.

Необходимо еще определить те признаки, по которым та или другая книга должна или может быть отнесена в разряд книг, пригодных для детского чтения, т. е. причисляемых к детской литературе.

Для решения этого вопроса в каждом отдельном случае необходимо мысленно представить себе детей, которых мы знаем, их язык, уровень их развития, запас знаний, которым они располагают, наконец, их интересы и духовные запросы. И вот, если книга доступна по языку, понятна им по содержанию и может быть для них интересна — значит, она может быть причислена к числу книг для детского чтения. Труднее всего решение последнего из этих вопросов: будет ли книга интересна для детей или нет? Здесь менее всего можно полагаться на свой собственный интерес. Мир детей и мир взрослых — это два совершенно различных мира. Дети и взрослые могут жить в одной комнате, переживать совершенно одни и те же внешние события, и тем не менее жизнь будет давать им совершенно различные впечатления, или, вернее, они будут брать от нее совершенно различные ее стороны. Дети живут в своем мире, очень близком к окружающей их природе, к тем вещам, с которыми они постоянно имеют дело, и которые для них как бы одушевлены, или, по крайней мере, имеют каждая свое личное существование. Вот почему маленькие дети так любят рассказы, где говорят и действуют животные или даже неодушевленные предметы. Но дети растут очень быстро и также быстро меняются их интересы, их отношение ко всему их окружающему.

Для того чтобы правильно оценить, узнать, будет ли данная книга интересна для такого-то ребенка или для такой-то группы детей (например, класса), надо сойти со своего пьедестала взрослого, войти в тот мир, в котором живут эти дети, постараться оценить и понять его. Это невозможно, если дети не пожелают пустить вас в этот мир. А они могут согласиться на это только тогда, когда вы сумеете заслужить их доверие, именно в этой области, т. е. когда они увидят ваш искренний, непритворный интерес к их внутреннему миру.

Входите в него с уважением к личности ребенка, к его фантазиям и стремлениям, как бы странны и нелепы они ни казались вам с высоты вашего величия «взрослого человека». Эти фантазии имеют свою логику, свое право на существование и самостоятельную жизнь и развитие, и, не поняв этой логики, вы не будете в состоянии подойти к детской душе, не сможете решить и вопрос, что интересно данному ребенку в данное время, а что окажется для него скучным, утомительным и, следовательно, бесполезным.

Из одной и той же книги ребенок в известный период не получит ничего, кроме скуки, а в другой, через несколько лет, извлечет гораздо больше, чем эта книга имела в виду дать.

Изучайте игры, занятия, разговоры, шалости своих учеников, принимайте во внимание во всем этом живое участие, и вы узнаете, какие книги им нужны и полезны.

ОБЗОР ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Очерк истории детской литературы

Знакомство с историей детской литературы также необходимо учителю для того, чтобы правильно разбираться в современных течениях детской литературы, как знакомство с историей общей литературы необходимо для каждого образованного человека.

История нашей детской литературы, к сожалению, еще не написана, но главнейшие факты ее могут быть все-таки выяснены и теперь. История детской литературы, как у нас, так и на Западе, имеет теснейшую связь с историей общей литературы, в ней можно наблюдать появления и смены тех же литературных течений. Но в ходе развития детской литературы есть и особенности. Детская литература, прежде всего, отражает на себе, кроме всех тех жизненных влияний, среди которых живет и развивается общая литература, еще влияние господствующих в данное время педагогических течений. Детская литература, собственно, и родилась-то в школе и не может до сих пор освободиться от педагогических задач, возлагаемых на нее и родителями, и педагогами.

Первые детские книги, заслуживающие этого названия, появились в XVII в., одновременно во Франции и Германии. Во Франции это были издания, предназначавшиеся для чтения наследника престола, но получившие широкое распространение среди французской знати и высшего общества Европы.

В Германии в это же время появилась замечательная по своей идее книга «Мир в картинках» Я. А. Каменского, ставшая родо-

начальной всех последующих книг с картинками, стремящихся представить детям в рисунках или весь доступный мир, или какую-нибудь часть его.

XVIII век, век дидактической символической поэзии, дал огромное количество книг для детского чтения, ныне совершенно забытых, написанных в нравоучительном тоне, иногда в аллегорической форме или в форме диалога между детьми и их воспитателями или родителями.

Этот вид детской книги скоро появился и у нас, сначала в переводах, а затем и в форме подражания. Наибольшей известностью из книг этого рода у нас пользуются, не столько за свои внутренние достоинства, сколько по высокому положению автора, сказки императрицы Екатерины II («О царевиче Хлоре» и «О царевне Февее»). Эпоха просвещения второй половины XVIII в. внесла в детскую литературу новую здоровую струю стремления возбудить в детях интерес к знанию. Представителями этого течения были Н. И. Новиков и его сотрудник по издательному обществу; Новиков издавал первый у нас детский журнал «Детское чтение», память о котором сохранялась очень долго. С благодарностью вспоминал его на старости лет С. Т. Аксаков, приписывая ему возбуждение в его детстве интереса к изучению природы.

Белинский, строгий критик современной ему, действительно жалкой детской литературы, восклицает в одном месте: «Бедные дети! Ваши отцы были счастливее: у них было “Детское чтение” Новикова».

Дальнейший ход нашей детской литературы идет под прекрасными влияниями нашей общей литературы и детской литературы сначала Франции, а затем Германии и Англии.

Одновременно с общей литературой в детской литературе укрепляется сентиментализм и укрепляется настолько основательно, что не только переживает на несколько десятилетий существование этого направления в общей литературе, но сохраняет свое влияние в детской литературе до сих пор. Отчасти это объясняется тем, что те примитивные формы выражения чувства или, вернее, чувствительность, которыми отличаются произведения сентиментальные, были или казались взрослым более доступными для детей. И сами эти взрослые, уже давно потерявшие вкус к сентиментализму и переставшие плакать над судьбой бедной Лизы и подобных ей героинь, все еще считали эту форму, по воспоминаниям своего детства, более доступной для детей.

Медленно, очень медленно входил в детскую литературу романтизм. Он утвердился в ней, можно сказать, только тогда, когда в общей литературе отжил свой век и уступил место реальному направлению. Романтический элемент в детской литературе занимает и по сей час прочное место, и это его положение оправдывается тем, что почти каждый ребенок в своей жизни переживает пору увлечения романтическими героями и приключениями. Вот почему романтическое течение живо в детской литературе и по настоящее время, и конца мы его еще не видим.

Это, однако, не значит, что последующее реальное течение и утилитарно-реалистическое течение 60-х гг., народническое и даже модернистское не имели влияния на детскую литературу. Они последовательно входили в нее, и следы их можно проследить в нашей литературе до наших дней. Самыми сильными из них были – направление 60-х гг., положившее начало научно-популярной литературе для детей и особому виду научной популяризации (научная повесть или роман), и направление народническое, давшее наибольшее число специально детских писателей и передавшее нашей детской литературе общий пессимистический тон, совершенно несвойственный детской природе.

Нет ничего удивительного, что рядом с этой, в сущности, довольно скучной, литературой продолжало развиваться романтическое направление, порой заслонявшее собой народническое, что, наконец, с появлением детских книг в духе современной символической или декадентской поэзии, народническое направление стало заметно хиреть и стухнуть. Необходимо ясно представить себе отличительные особенности всех этих направлений, чтобы разобраться в современной детской литературе. К сожалению, у нас почти нет биографии детских писателей, и сведения об их жизни и действительности можно получить только случайно.

Систематический разбор сочинений для детей у нас начался только в самое последнее время, отзывы же о книгах, появившихся лет 20 тому назад, приходится искать в старых рекомендательных каталогах и старых педагогических журналах. Все это значительно затрудняет изучение истории нашей детской литературы.

ГЛАВНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАШЕЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Не подлежит сомнению, что в детской литературе отражаются все те же явления, что и в общей литературе, а, следовательно, долж-

ны существовать все те же литературные направления. Появляются они в детской литературе в той же последовательности, в какой возникают в общей литературе, но часто со значительным опозданием. Продолжительность существования этих направлений в детской литературе также не совпадает с литературой общей. Таким образом, направления детской литературы имеют свою самостоятельную историю. Необходимо еще иметь в виду, что в детской литературе, обыкновенно, одновременно существует гораздо большее число направлений, чем в литературе общей, потому что в ней продолжают свое существование и такие направления, которые уже закончились в общей. Мы не будем заниматься историей происхождения существовавших и существующих в детской литературе направлений, а сделаем краткий обзор направлений только современной детской литературы.

К современной детской литературе принадлежат все те книги, которые существуют на книжном рынке, переиздаются, упоминаются в рекомендательных каталогах и встречаются в детских и школьных библиотеках. Мы не ошибемся, если скажем, что число таких книг, вместе с переводными, достигает в настоящее время 5 000 названий. Разумеется, нет надобности, да почти и невозможно педагогу познакомиться с всею этою массою, но ему необходимо уметь разбираться в этих книгах, знать главнейших, наиболее популярных и плодovitых писателей и их сочинения, ясно представлять себе и те литературные направления, к которым эти писатели принадлежат. Каждый учитель должен выработать определенное отношение к каждому из этих направлений, к каждому более выдающемуся писателю и, главное, он должен и определить педагогическую ценность, доступность и пригодность каждого из них для учащихся его собственной школы.

Изучение детской литературы и знакомство с ее произведениями лучше всего вести по главнейшим направлениям детской литературы. В современной детской литературе (беллетристике) можно отметить следующие существующие направления, перечисляем их в хронологической последовательности их появления: сентиментальное, романтическое, утилитарно-реалистическое направление — 60-х гг., народническое и, как его видоизменение, Толстовское, новое течение (художественно-модернистское) и новейшее, соответствующее новейшим течениям нашей поэзии.

Но прежде чем перейти к характеристике каждого из этих направлений, мы должны сказать несколько слов о таких детских книгах,

которые стоят вне всех этих направлений, над ними и представляют, несомненно, драгоценное достояние нашей детской литературы. Прежде всего, к числу таких книг должны быть отнесены сборники народных русских сказок и отдельные народные сказки. О значении их говорилось выше, необходимость знакомства с ними для учителя вне всякого сомнения, но к этому надо еще добавить, что учителю необходимо сделать выбор между редакциями или пересказами лучших сказок в разных изданиях, и самые сказки расположить в известной последовательности по трудности и по затрагиваемым ими вопросам применительно к учащимся его школы и к уровню их понимания. Эту работу никто за учителя сделать не может, хотя, разумеется, знакомство с опытами таких работ может много помочь учителю.

Вне направлений стоят и чудные сказки Пушкина. Ближайшее порождение народной поэзии, они облечены в такую совершенную художественную форму, которая сама без всяких объяснений завладевает читателем или слушателем и делает эти сказки любимыми, близкими и родными всякому русскому ребенку. Преступление — исключать эти драгоценные перлы из литературного образования в детском возрасте. Педагогическое значение сказок Пушкина не одинаково, две из них («Сказка о Золотом Петушке» и «о работнике Балде») не детские по своему сюжету и должны быть отложены до более старшего возраста, но остальные: «Сказка о рыбаке и рыбке», «о царе Салтане» и «о Мертвой царевне», предложенные именно в этой последовательности, должны читаться детям раньше, чем они научатся читать, и должны стать любимыми их книжками с того момента, как они станут брать книги из школьной библиотеки.

Не так бесспорно значение сказки Ершова «Конек-Горбунок». При своем появлении эта сказка вызвала весьма резкий отзыв В. Белинского. Знаменитый критик предсказывал этой книге скорое забвение. Но он ошибся: прошло более 50 лет со времени появления этой сказки, а она остается одной из самых популярных в нашей детской литературе, едва ли можно найти не только образованного, но просто грамотного человека, который в детстве не ознакомился бы с этой сказкой; едва ли найдется школьная библиотека, в которой этой сказки не было бы. Педагогическая критика тем не менее находит в этой сказке много отрицательных сторон; к таким сторонам относятся — недоступность для детского возраста основной мысли сказки, грубость многих сцен и выражений, нелепость некоторых образов, если буквально принять данные поэтом черты

(Конек-Горбунук ростом 3 вершка, а горбы по 2 аршина?), но все это оказывается ничтожным перед той полнотой жизни и движения повести, которая развертывается перед читателями в таких легких стихах, что они невольно запоминаются на всю жизнь. Эта сказка, подобно сказкам Пушкина, важна еще и своим бодрым и веселым настроением, которого, к сожалению, так мало в остальной нашей детской литературе. Сказка эта принадлежит к тем произведениям, которым суждены столетия существования, которые будут читаться и перечитываться и тогда, когда все частности: язык, выражения, художественная отделка, еще менее будут удовлетворять педагогическую и общую критику, но которые все-таки вопреки этой критике будут иметь достаточное число читателей и почитателей.

Наша детская литература имеет и еще один художественный перл, к сожалению, не достаточно оцененный нашей критикой, — это сказки Кота Мурлыки проф. Н. П. Вагнера. Глубокая, философская мысль, носящая иногда даже несколько мистический оттенок, пугает воспитателей и критиков, им кажется, что эти сказки ставят перед детьми непосильные вопросы, часто даже не разрешая их. И отдавая должное высокой художественной стороне этих сказок, они все-таки боятся рекомендовать их детям. В предисловии к одному из изданий своих сказок, автор их отвечает на эти обвинения от имени своего кота, который на замечание, зачем он рассказывает детским языком недетские сказки, отвечает: «А разве вы все не дети?» Вопросы, затронутые во многих сказках Вагнера, — это те вечные вопросы, которые всю жизнь возникают перед человеком, в каждую эпоху его жизни решаются им вновь и все-таки до самой смерти часто остаются неразрешенными окончательно. Эти вопросы возникают и перед детьми. Они решаются ими с точки зрения их детского мировоззрения. Вагнер полагает, что каждый человек с детства должен задумываться над этими вопросами и верить в плодотворность этой работы. Некоторые вопросы остаются неразрешенными для него самого, но он не боится ставить их перед детьми. Припомним, что и Л. Н. Толстой в последние годы своей жизни часто беседовал с детьми о таких же вечных, философских вопросах, что он также ставит их в целом ряду своих народных и детских рассказов.

Есть книги, которые можно и должны читать и перечитывать в разные возрасты, и каждый раз читатель будет находить в них новые мысли и новые откровения, но это не значит, что эти книги не следовало читать в первый раз: каждому взрослому они дают то, что

он может из них взять и, хотя это не все, что есть в этих книгах, но это, тем не менее, очень ценно, и часто такая книга гораздо больше другого, целиком доступного детскому возрасту сочинения. Несомненно также, что такая книга гораздо больше способна натолкнуть на новые вопросы и возбудить плодотворную работу мысли. К таким книгам принадлежат сказки Андерсена в мировой литературе и сказки Кота Мурлыки в нашей.

Каждый педагог в праве для себя решать и перерешать вопрос о доступности и желательности для детей сказок Пушкина, Ершова и Вагнера, но решить этот вопрос он должен, а потому должен и хорошо познакомиться с этими сказками и перечитать их, хотя бы он и помнил их содержание с детства.

Все прочие произведения нашей детской литературы могут быть отнесены к одному из существующих ее направлений и рассмотрены вместе с другими произведениями того же направления.

Присутствие сентиментализма в современной детской литературе несомненно, как несомненно оно и в детской жизни. Дети чувствительнее взрослых: их нежность, волнения, чувство симпатии, слезы вызываются в жизни такими явлениями, которые оставляют совершенно спокойным взрослого человека. Проявление такой же чувствительности у взрослого мы бы без сомнения окрестили сентиментальностью.

Нет ничего удивительного, что некоторые писатели для детей и рассчитывают на эту чувствительность, на эту сентиментальность детей и дают произведения, всецело принадлежащие к этому литературному направлению. Само собой разумеется, что этот сентиментализм имеет мало общего с сентиментализмом Карамзина и Жуковского, потому что взят он из детской жизни. Мы имеем бесчисленное количество рассказов, трогательных историй про кошечек, щенков, птичек, бедных детей и т. п., которые написаны для того, чтобы затронуть чувство детей. Не простая случайность, что в современной детской литературе из многочисленных сочинений устаревшего уже писателя для детей М. Б. Чистякова уцелела самая сентиментальная книжка — «Приключения белочки Бабочки». Взрослым эти истории кажутся иногда смешными, чаще глупыми, всегда малоинтересными, но не таково отношение к ним детей, особенно детей младшего дошкольного возраста, для которых в большинстве случаев и написаны эти книги. Необходимо признать, что чувствительность и возбудимость у детей иная, и при критике детских книг этого направления иметь это в виду.

Но кроме книг для маленьких детей сентиментальных по духу и направлению, мы имеем в нашей детской литературе и книги для детей более старшего возраста и даже для юношества того же направления. Маленькие радости и маленькие огорчения детской жизни могут также показаться сентиментальными, да они часто и в самом деле таковы, но этот сентиментализм законный, свойственный детскому, а отчасти юношескому возрасту. Таков сентиментализм английских и отчасти немецких семейных романов и русских их подражателей и продолжателей.

Литературные достоинства, содержание, идеи — все это может быть более или менее новым в книге независимо от ее общего тона, общего направления. Мы не боимся поэтому причислить к сентиментальному направлению в детской литературе и такую прекрасную детскую писательницу, как Анненская, и лучшие автобиографические произведения Сысоевой и Желиховской. К этому же направлению должны быть отнесены и более слабые произведения писательниц: Шмидт (не все), Лукашевич, Толычевой, Доганович и др. Некоторые из этих писательниц писали и в другом роде, но иногда именно их наиболее сентиментальные произведения оказываются лучшими, потому что они более искренни, более подходят под настроение читателей детей.

Почти каждый ребенок и юноша переживает в своей жизни эпоху, которую по всей справедливости можно назвать эпохой романтизма. Это время господства интереса ко всему необычайному, непохожему на окружающую действительность, это время, когда дети предпочитают мир своей фантазии миру действительному, когда все необыкновенное, даже сверхъестественное привлекает их с особенной силою. Это время героических увлечений: ребенок и сам хочет быть героем, и любит читать и слушать рассказы о необыкновенных людях. Романтическое направление в детской литературе неизбежно.

Оно появилось у нас давно, с 40-х гг. и с самого начала вызвало суровое осуждение сначала Белинского, а затем и педагогов 60-х гг., считавших это направление прямо вредным. Но оно не только не исчезло из детской литературы, но получило в ней особенно широкое распространение. Часто писатели, романисты по своей природе, имеющие очень слабый успех в литературе общей, пользуются громадной и заслуженной популярностью в детской. Это естественный результат той разницы в отношениях к литературе, которая существует между детьми и взрослыми. Укажем, например,

Немировича-Данченко. Современная детская литература постоянно выдвигает новых и новых писателей и писательниц романтического направления. Различная степень их таланта, их воззрения, идеи, ими проводимые, естественно, вызывают и различное к ним отношение критиков и педагогов. Но педагоги должны помнить о романтическом направлении, столь свойственном детскому и юношескому возрасту, и считаться с этою потребностью детской души для того, чтобы искать среди произведений этого направления подходящие для их читателей книги.

К этому направлению мы относим писательницу Тур, писателей Станюковича и Немировича-Данченко, писательницу Сысоеву, Желиховскую и — наиболее популярную из современных детских писательниц — Чарскую. На сочинениях последней легко проследить и положительные, и отрицательные стороны этого направления. Не лишенная таланта г-жа Чарская обладает редким умением связывать в одно целое нить самых разнообразных и часто удивительных приключений. Она сама любит своих героев и героинь и во чтобы то ни стало старается дать им победу над врагами и привести весь рассказ к благополучному концу. Нет ничего удивительного, что книги Чарской пользуются огромной популярностью среди детей, для которых она пишет, — это дети городской интеллигенции. Но если мы взглянем в ряд ее героев и героинь, нас, взрослых, поражает убогое однообразие типов, рисуемых этой писательницей, это все одни и те же лица под разными именами. Также узко и мировоззрение писательницы. Круг идей, жизненных целей, которыми руководствуются ее герои и героини поражает своей поверхностностью, буржуазностью. Этими же недостатками страдают и многие другие писатели и, особенно, писательницы этого направления.

Признавая поэтому необходимость для детей сочинений этого направления, как отвечающих известной стороне духовных запросов ребенка и юноши, мы далеки от мысли, что детей можно оставить исключительно на этой литературе. Ее надо рассматривать, как известную, неизбежную, пожалуй, стадию в детском чтении. Если вы не будете давать детям таких книг, они сами найдут себе Натов Пинкертонов с братьями и будут зачитываться ими уже без вашего ведома и руководства. Среди сочинений романтического направления можно найти вполне достаточное количество и таких, которые здраво и согласно с нашими общественными идеалами освещают те явления жизни, которые в них затронуты, и потому могут быть с пользою и удовольствием прочитаны детьми.

Эпоха 60-х гг. была временем, когда детская литература подпала под особенно сильное влияние педагогических течений. Утилитарное направление взяло верх над художественными задачами литературы, и детская книга этого времени по преимуществу учит, хотя часто и в беллетристической форме. Идея передачи детям реальных знаний в виде занимательного рассказа оказалась очень живучею и создала целый ряд детских писателей, обладавших очень скромным литературным талантом, но полагавших, что самое важное в детской книге не художественная форма, а реальное содержание. Нет такой области знаний, с которой не пытались бы познакомить детей эти путем. В 60-х гг. была даже сделана попытка передать детям в такой форме основные положения психологии.

Мы имеем беллетристов историков — Разин, Лапин, Чистяков, Рогова, Мунт-Валуева, Авенариус, Алтаев, Сизова, Рубакин и целый ряд других, которые знакомят детей с жизнью и бытом разных времен и народов, а также с важнейшими историческими событиями. Вопрос о роли исторической беллетристики в деле изучения истории не раз трактовали и в методической, и в общепедагогической литературе, и большинством педагогов он решается в положительном смысле, хотя изменение во взглядах на задачи преподавания истории в школах заставляет педагогов снова и снова возвращаться к этому вопросу, и против исторических повестей и романов как источников исторических сведений выдвигается целый ряд серьезных возражений.

Мы имеем не менее богатую беллетристику и в области географии (воображаемые путешествия) и этнографии (повести из жизни представителей разных народностей). Назовем того же Рубакина, Симонову, Носилова, Слепцова и др.

Естествознание также имеет свою беллетристику, иногда фантастическую, — это повести из жизни животных, иногда представляющие из себя повесть из жизни людей, наблюдавших известных животных или имевших с ними дело.

Наконец, желание короче познакомить детей с содержанием некоторых выдающихся произведений общей литературы привело некоторых писателей к мысли об издании некоторых из произведений лучших, известных писателей в кратком пересказе («Бусурман», «Князь Серебряный», и др.) или с сокращениями и неизбежными при этом вставками.

Это направление в нашей детской литературе держится до сих пор наряду с другими способами передачи научных сведений детям.

Но нельзя не заметить, что и в этой области побеждают по преимуществу более художественные сочинения и часто независимо от научной ценности сообщаемых ими знаний. Большинство же сочинений этого рода, написанных в 60-х гг., когда научность сообщаемых сведений ценилась выше всего, в настоящее время или совсем забыты, или имеют очень незначительное распространение; а их научный материал уже устарел.

С конца 60-х гг. в нашей литературе преобладающее значение получает направление, известное под названием народнического. Это направление скоро проникает в нашу детскую литературу и надолго почти совершенно овладевает ею. В детской литературе это направление продолжает существовать и до наших дней.

Основные черты его: исключительный интерес к народной, по преимуществу деревенской жизни, исключительно внимательное отношение к ее устоям и идеалам, с некоторою их идеализацией, и глубокое сочувствие народу — все это передалось и в детскую литературу. Перешел в нее и тот грустный тон, то взятое из жизни преобладание темных сторон над светлыми, которое было в народнической литературе естественным отражением действительной жизни деревни. И этот тон, способный при постоянном влиянии на еще неокрепшую душу ребенка развить в нем пессимистическое настроение, составляет слабую сторону этого направления нашей детской литературы. Детям гораздо более свойственно веселье и радость, чем печаль и отчаяние. Вот почему во многом ценная детская литература этого направления также отнюдь не должна составлять исключительный материал для детского чтения. Это направление, более чем какое-нибудь другое, знакомит читателя с деревенской, трудовой жизнью в ее главнейших явлениях, но она не дает того, что вселяет бодрость, желание борьбы и работы, не дает руководящих начал в стремлении вперед. А между тем среди писателей этого направления было немало талантливых, и их сочинения не могут быть исключены из нашей детской литературы.

В детскую литературу перешли некоторые, написанные сначала для общей литературы, произведения двух корифеев народнического направления: Успенского и Златовратского. Затем писатели, начавшие и часто продолжавшие свою деятельность в общей литературе, писали и для детей, некоторые из них так увлеклись этим родом литературы, что скоро стали по преимуществу, а иногда и исключительно писателями «для детей». Такова была литературная судьба Засодимского, Круглова, Познякова, Ульянова, Митропольского и др.

Детских писателей этого направления очень много, и еще недалеко то время, когда их сочинениями наполнялись все наши школьные библиотеки. К ним надо присоединить и таких писателей, которые оставаясь писателями для взрослых по преимуществу, от времени до времени дарили детской литературе свое внимание и выпускали несколько более или менее ценных рассказов для детей. Так мы имеем детские рассказы Потапенко, Баранцевича, Нефедова, Дмитриевой, Курнина (Хатунского), Мамина-Сибиряка и др.

Последний из поименованных писателей занимает в нашей детской литературе особое, можно сказать, исключительное место. Прекрасный знаток народной жизни на далекой окраине (Урал), жизни как русских, так и инородцев, он дал для детской литературы несколько прекрасных рассказов в народническом духе. Но жизнь поставила его лицом к лицу с ребенком, дочерью, оказавшейся после смерти матери на его руках, и он понял, что у детей есть другой мир, есть свои интересы, чуждые большинству взрослых, своя точка зрения на окружающую жизнь. И он вошел в этот мир, усвоил себе эту детскую точку зрения и, оставаясь тем же талантливым писателем, заговорил со своей дорогой Аленушкой совсем иным языком об иных вещах; и в «Аленушкиных сказках», и в «Сказках и рассказах для детей», и в др. произведениях Мамина-Сибиряка мы имеем действительно выдающиеся детские книги, написанные с любовью к детям и с глубоким пониманием детской души.

К концу 80-х гг. народничество принимает особый оттенок: самый видный представитель этого направления Л. Н. Толстой выступает с проповедью опрощения, слияния с трудовым народом во имя лучшего и более полного понимания им задач жизни. Свое новое понимание жизни Толстой старается передать в ряд народных повестей, затем его взор обращается и к детям, и он пишет рассказы, одинаково пригодные и для детского, и для народного чтения. Отличительною чертою этих сочинений является серьезность, с которой в них трактуются важнейшие жизненные вопросы. Толстой отнюдь не приспособляется ни к детскому пониманию, ни к детскому языку, и в то же время и содержание, и главная мысль его рассказов совершенно ясны детям. Старый опыт работы в Яснополянской школе, когда Толстой «учился писать у крестьянских ребят» (его собственное выражение), не пропал даром.

Повести Л. Толстого породили целую литературу, как для народа, так и для детей. Возникшее под его влиянием издательство «Посредник» только на некоторых из своих брошюр выставило слова

«для взрослых», предполагалось, что все прочие его издания равно доступны и полезны как для детей, так и для взрослых. И действительно, многие из произведений различных писателей, участвовавших в издательстве «Посредник» в первые годы его существования, представляют из себя хорошие детские книжки. Но с течением времени для руководителей этого дела стала ясна необходимость распределения книг по степени развития и подготовки читателей. Появилась серия «для интеллигентных читателей», и возникло издательство «для детей и юношества» И. И. Горбунова-Посадова. Это последнее и является наиболее полным выразителем того течения в нашей детской литературе, которое можно назвать Толстовским. Являясь по существу своему продолжением народнического, направление это несколько расширяет круг своих наблюдений, захватывает жизнь других народов и эпох и жизнь природы. Центр тяжести интереса писателей переносится в область людских отношений, не зависящих от внешних условий жизни. Проповедь любви и милосердия, трудовая жизнь (как идеал), братство и любовь не только ко всем людям, но и к животным, борьба против войны и охоты — вот основные идеи и главные мотивы этого издательства. Мы не станем перечислять писателей, примыкающих к нынешнему руководителю этого издательства Ив. Ив. Горбунову-Посадову. Среди них есть как довольно талантливые писатели, так и посредственные, но нет таких, чтение которых могло бы быть вредно для детей. Можно не разделять во многом основных взглядов этого издательства, но нельзя также стать на точку зрения полного его отрицания, нельзя загромождать детям путь к знакомству с этим течением, тем более, что это лишило бы их очень значительной части нашей детской литературы, весьма ценной по своему содержанию.

Не скоро определилось то литературное направление, которое пришло на смену народничеству 70–80-х гг. Нелегко определить и общую его физиономию. Сфера интересов несомненно расширилась, центр тяжести их также переместился из области общественных отношений в область отношений личных и в сокровенный тайник человеческой души. Наша скучная, повседневная будничная жизнь с ее рядовыми обывателями — вот что долгое время составляло главные интересы этой литературы, но затем в ней стали проявляться новые искания и новые стремления. Стали вырисовываться и положительные идеалы нового человека. В поэзии искание вечной красоты стало явно преобладать над прежним служением злободневным вопросам или сегодняшнему настроению. И знаме-

нательно, что не прошло и 20 лет со времени возникновения этого течения, как оно начинает явно стремиться захватить и детскую литературу, и не только путем появления детских писателей того же направления, но путем экскурсий в эту область корифеев литературы общей. У виднейшего представителя этого направления А. П. Чехова, правда, нашлось едва 3–4 рассказа, пригодных для детского чтения, но из последователей его очень многие начали писать для детей. Мы имеем не только отдельные детские рассказы, но целые сборники их (сочинения Гарина, Куприна, Серафимовича, Чирикова). Пробовали писать для детей и Ив. Бунин, и Л. Андреев, и М. Горький. И все эти сборники, часто очень содержательные, блестящие литературными достоинствами, свидетельствующими о незаурядных талантах их авторов, свидетельствуют в то же время о том, что авторы эти очень мало понимают детскую душу, то есть собственно душу ребенка-читателя. Если они и знают ребенка, то по большей части подростка из интеллигентной, чаще писательской среды. Огромное большинство всех этих произведений вовсе не считается ни с уровнем понимания и развития, ни с интересами ребенка-школьника, ученика начальной, особенно сельской школы.

Для ребенка той же среды пишут по преимуществу и две талантливые писательницы нового направления Allegro (Пол. С. Соловьева) и Н. Манассеина и все те, которых им удалось собрать вокруг себя в журнале «Тропинка», руководительницами которого они были несколько лет. Впрочем, среди произведений этих писательниц некоторые фантастические пьесы, коротенькие поэмы и рассказы чисто художественного характера получили и более широкое распространение, но все-таки вся эта литература не для народной школы. И не только по форме и языку трудна и малопонятна она сельскому, а отчасти и городскому школьнику, она говорит о чуждых ему вопросах, и не отвечает на те вопросы, которые ставит перед ним его жизнь.

Будем надеяться, что и это направление будет в нашей детской литературе жить, как и другие, появившиеся раньше и до сих пор имеющие своих представителей, и в ближайшем будущем вызовет и появление писателей, ближе знакомых с интересами детей, и даст нашей детской литературе новые произведения, в духе современных литературных течений, ценных и по содержанию, и по идеям, и удовлетворяющим педагогической критике, требующей от детской книги прежде всего того, чтобы она была понятна детям.

Нам остается сказать несколько слов о новейшем течении в

детской литературе, представляющем яркое отражение новейших исканий нашей поэзии со всеми ее оттенками (символизм, футуризм, акмеизм и т. п.).

Городецкий, Блок, Саша Черный и целый ряд других представителей современной поэзии написали и издали ряд сборников и отдельных произведений для детей. Не только чуждые, но даже подчас враждебно относящиеся ко всяким педагогическим требованиям, видящие в них только рутину, эти писатели смело говорят с детьми своим языком обо всем, что, по их мнению, может позабавить детей. Вот этот признак — стремление позабавить и часто только позабавить детей является отличительной чертой того, что пишут для детей представители этого направления.

Но книга и для детей давно уже перестала быть забавой. Эту роль гораздо лучше исполняют игрушки, подвижные игры и зрелища вроде цирка и синемаатографа, и литературные упражнения этих писателей не выдерживают конкуренции с этими «забавами», а чего-нибудь более ценного для души ребенка они не дают.

Но «искания» нашей литературы, все равно в общей или детской литературе, должны привести к новому направлению, которое еще впереди. И те формы этих исканий, которых в жизненной борьбе на почве литературы окажутся победителями, получают особое значение, и тогда придет пора оценить должным образом то, мимо чего мы теперь проходили иногда без внимания, а иногда с пренебрежением, может быть, являющимся плодом того, что мы, историки и критики, да и сам писатель, еще не понимаем, в чем главная ценность нового течения.

ПЕРЕВОДНАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Русская литература вот уже третье столетие развивается под большим или меньшим влиянием западноевропейской. Это влияние еще сильнее, чем на писателях и их сочинениях, отражается на читателях, которые до начала XIX в. находились под непосредственным влиянием оригиналов иностранной литературы, а в XIX в. — под влиянием переводов (Шекспир, Шиллер, Гете, Гюго, Жорж Санд, Диккенс, Теккерей, Дюма, Золя), а в наше время Гауптман, Метерлинк и целая плеяда скандинавских писателей имели и имеют для русского читателя не менее важное значение, чем наши родные писатели. Миросозерцание русского интеллигентного человека создается под взаимодействием этих двух факторов, и не всегда легко определить, влияние которого из них было сильнее.

Под подобным же влиянием иностранной детской литературы находились и находятся наши дети, которым, наряду с произведениями русских писателей, дается в большом количестве и переводная литература. В истории нашей детской литературы были эпохи, когда огромное большинство появлявшихся на рынке детских книг представляли из себя или переводы с иностранного, или переделки, выходявшие часто даже без указания источников (многие повести М. Чистякова).

Иностранная детская литература, по крайней мере в ее переведенной на русский язык части, не должна поэтому оставаться незнакомою русскому педагогу. Надо только иметь в виду, что роль различных иностранных писателей для детей не всегда одинакова у них на родине и у нас. Напомним, что самые популярные детские писатели начала XIX в., Бульи и Жанлис, переведенные частью на русский язык, встретили у нас самый жестокий отпор как общей (Белинский), так и специальной критики, и широкого распространения не получили. Из писателей последующих десятилетий (середины XIX столетия) до сих пор популярная во Франции (благодаря розовой библиотеке) гр. Сегюр (урожд. графиня Ростопчина) почти не нашла русских переводчиков, хотя оригиналы сочинений получили очень широкое распространение в России среди детей, изучающих французский язык.

Литература каждого народа носит на себе яркие черты его характера и его жизни. Это относится к детской литературе так же, как и к общей, вот почему будет самым правильным знакомиться с переводной детской литературой по народам.

Но раньше, чем перейти к этому обзору, нужно сказать несколько слов о всемирных детских книгах, которые давно уже стали общим достоянием детской литературы всех культурных народов. Некоторые из них перешли в детскую литературу из общей полностью, другие — со значительными сокращениями и изменениями.

Старшею из этих книг являются известные сказки Перро. Записанные или рассказанные в конце XVI в. писателем Перро для своих детей сказки представляют продукт народного или простонародного творчества французского народа. Они переведены на все языки и в подлинных текстах и в переделках являются самыми популярными детскими сказками, несмотря на то, что строгая педагогическая критика находит в них массу недостатков. Художественная сторона их образов настолько прекрасна, что они увлекли такого чуткого художника, как И. С. Тургенев, который и перевел их на русский

язык. Дети всех стран безумно любят эти сказки, и Красная шапочка, Мальчик-с-пальчик, Кот в сапогах и др. герои их оказывают делу сближения различных наций может быть гораздо больше, чем лига мира и другие международные учреждения взрослых.

Следующей по возрасту (начала XVIII в.) является бессмертная книга Даниэля Дефо «Робинзон Крузо». Собственно детскую книгу стала первая часть этого сочинения, да еще со значительными сокращениями в начале.

Когда-то Ж.-Ж. Руссо объявил эту книгу первою, с которой следует знакомить юношей, и с его легкой руки Робинзон в тысячах переводов и изданий вошел в детские литературы всего цивилизованного мира и породил огромную литературу более или менее удачных подражаний, которые все, однако, не могут идти в сравнение со своим первообразом.

Деятнадцатый век дал детской всемирной литературе сказки Андерсена и «Хижину дяди Тома» Бичер-Стоу. Обе эти книги были написаны не для детей, но в самом скором времени по выходе своем в свет стали достоянием детской литературы. Очевидно, психология обоих авторов оказалась особенно близкою и понятной детям, а внешние, доступные всем возрастам формы их фантазий настолько яркими и ценными, что значение их превысило значение более глубокой мысли, в них скрытой и, может быть, не всегда доступной не только детям, но и взрослым. Андерсен неизмеримо талантливее и глубже американской писательницы, его сказки — действительно ценный вклад в детскую литературу, он затрагивает массу жизненных вопросов и многие из них разрешает удивительно ясно и просто, как бы для самого маленького ребенка, и в то же время всегда чувствуется искреннее и цельное убеждение, не подделанное ни для того, чтобы быть понятным детям, ни для того, чтобы угодить педагогам.

Романы Бичер-Стоу гораздо слабее в художественном отношении, но искреннее сочувствие автора угнетенным так велико, так заразительно, что эта книга долго еще будет одним из сильнейших факторов общественного воспитания во всяком обществе, где существуют угнетенные и угнетатели. Для последних эта книга еще сохраняет силу страшного обвинительного акта, чем она и была первоначально.

К сожалению, к числу мировых детских книг приходится отнести две переделки, или, вернее, два искажения произведений общей литературы, произведений действительно замечательных,

но меньше всего предназначенных для детей. Мы имеем в виду переделки романа Сервантеса «Дон-Кихот» и памфлета Свифта «Приключения Гулливера». И из того и из другого романа взяты для детской книги только самые смешные стороны, чем самая идея произведения совершенно искажена. Дети получают превратное понятие и об этих сочинениях, и об их главных героях и не получают ничего ценного взамен.

Переходя к обзору детских литератур разных народов, мы начнем с немецкой, как потому, что она является ближайшей к нам географически, так и потому, что она оказывала очень долгое время самое большое влияние на нашу детскую литературу и на читателей детей.

Немецкая детская литература, как и всякая другая, переживала все те периоды, через которые проходила и общая литература. Но особенно сильно и продолжительно было в ней господство сентиментального направления. Некоторые писатели этого направления до сих пор издаются в русских переводах и имеют некоторое распространение в детских библиотеках. Укажем, например, на Цшокке (Делатели золота) — ученика и сотрудника Г. Песталоцци, Гофмана, в свое время наводнявшего немецкую литературу своими благонамеренно-сентиментальными повестями, появлявшимися затем в русской детской литературе не только в переводах, но и в многочисленных переделках.

Немецкое народничество дало нашей литературе повести Ауэрбаха, Розеггера; немецкий романтизм выразился в двух направлениях — в семейном романе (повести), еще не свободном от доли сентиментализма, и в повестях и романах географического и исторического содержания, при помощи которых немцы с чисто педагогическими целями стремились познакомить детей и юношество со странами и народами в их прошлом и настоящем.

Широкое распространение у нас получили переводы рассказов из путешествий (по преимуществу воображаемых), часто принявших форму увлекательных романов с приключениями. Таковы сочинения Гофмана (др.), Герштеккера, Ворисгофер, Дилица и др. Исторические романы часто писали такие выдающиеся специалисты в данных областях, как Эберс, Феликс Дан.

Немецкий романтизм, впервые обративший внимание на народную поэзию, дал в переделках для детей очень большую и ценную коллекцию народных сказок (братьев Гримм) и вызвал массу подражаний, часто очень художественных, сказкам, как немецким, так и других народов (Гауф, Густавсон, Кармен Сильва и др.).

В настоящее время немецкая детская литература дает мало ценного, а главная масса данного ей раньше для русской детской литературы материала представляет в настоящее время никому не нужный хлам, вроде знаменитого Степки-Растрепки или повестей Буша (Макс и Мориц) и др.

Французская детская литература, начиная с самого своего возникновения (в конце XVII в.) и до наших дней, находится под игом педагогов, которые властно допускают или не допускают в школы и детские те или иные книги сообразно тому, соответствуют ли они их задачам или нет. Художественная сторона, искренность автора не играют при этом почти никакой роли. Огромное количество французских детских книг крайне искусственны, а если они не носят печати сентиментализма, то только потому, что он вообще не в духе французов. Его место заступает узкая, часто лицемерная буржуазная мораль, приправленная массой комичных, иногда грубоватых сцен. Господствующее в большинстве французских детских книг настроение — веселое. Но главное течение французской детской литературы не отразилось в русской — к нам попадают случайные книги. В последнее десятилетие эти случайные книги берутся для перевода по соображениям не столько педагогического, сколько литературного характера, а потому мы имеем в переводах едва ли не все лучшее, что есть в этой области у французов, где иногда в детскую литературу переходили или в ней пробовали писать действительно талантливые люди. Укажем как на весьма ценные произведения на сказки Лабулэ, Жорж Санд (Бабушкины сказки) и Додэ, на повести Гектора Мало.

Всемирное распространение получили и французские писатели Жюль Верн и Густав Эмар. Первый в своих главных и первоначальных произведениях показал себя большим мастером фантастического рассказа. Его воображение, основанное на научных данных, дало ему возможность как бы предугадать будущие успехи техники (аэропланы, подводные лодки и т. п.), некоторые из его сочинений дают ценные научные сведения. Но, по-видимому, успех вскружил ему голову, и он исписался. По крайней мере, значительная часть его произведений, особенно последнего времени, не заслуживает никакого внимания, хотя в свое время усердно переводилась на русский язык. Также не заслуживают серьезного внимания искусственные, не имеющие ничего общего с действительностью романы Густава Эмара из американской жизни.

Английская литература прежде всего дала детской литературе особый тип сочинений — семейный роман, который и до сих пор

имеет широкое распространение как у себя на родине, так и в других странах. В меру сентиментальный, гораздо менее буржуазный, чем французские детские книги, он переносит читателя в сравнительно здоровую среднеанглийскую семью, где он встречается с простыми, но твердыми, честными людьми и с интересом следит за их обыкновенной, не особенно богатой приключениями и событиями жизнью. Особой подгруппой произведений этого рода надо считать повести из школьной жизни, которые заслуживают внимания благодаря некоторым ценным особенностям английского школьного воспитания. Некоторые из этих повестей получили очень широкую и заслуженную известность («Школьные годы Томаса Броуна», «Старшины Вильдбайской школы» и «Маленький Лорд Фаунтлерой» — одна из любимейших детских книг).

К детской литературе отошли, правда, в сокращениях, и некоторые писатели, сочинениями которых когда-то увлекалась вся Европа — такова судьба сочинений Вальтера Скотта и Купера, такая же судьба в ближайшем будущем ожидает и Диккенса, и Теннисона. Английская детская литература славится еще и художественными книжками с картинками для самых маленьких детей, но она настолько отражает своеобразную детскую жизнь в английской семье, жизнь столь не похожую на нашу, что переводы этих книг, или, по крайней мере, тексты их, успеха у нас не имеют. Тем не менее, английская литература от времени до времени дает прекрасные детские книжки, которые скоро получают широкое распространение и заслуженное признание.

Едва ли не большим успехом пользуются у нас сочинения американских писателей для детей. Американская литература дает и семейный роман (Олкот), и повесть из школьной жизни (Лори, Олридж и Марк Твен и др.). Марк Твен благодаря одному из своих сочинений («Принц и Нищий») становится теперь одним из самых популярных детских писателей в мире. Его другие сочинения для детей («Приключения Тома и приключения Финна») также имеют большое распространение.

За последние годы большой популярностью пользуются у нас сочинения из жизни животных Сетона-Томпсона.

Англосаксонский мир выдвинул еще одного замечательного писателя, занимающего, однако, в детской литературе совершенно своеобразное и спорное положение. Мы имеем в виду автора фантастических сказок и рассказов из жизни Индии — Рудиара Киплинга. Его произведения не подходят ни под какую педагогическую мерку,

а этическая сторона их иногда стоит в противоречии с нашими нравственными воззрениями. Тем не менее, едва ли можно сказать, что его произведения имеют в каком-нибудь отношении вредное влияние на детей, художественная же их красота и увлекательность рассказа сами по себе являются ценными для читателя.

Гораздо менее дали детской литературе литературы итальянская и других романских народов. «Дневник Школьника» (или «Школьный год») Эдм. де-Амичиса пользуется у нас широкою популярностью, хотя есть у этой книги стороны, представляющие с нашей точки зрения скорее отрицательное, чем положительное явление — это прославление того военного патриотизма, который еще не остыл в Италии со времени борьбы за свободу и объединение. Один из русских издателей этой книги (И. И. Горбунов-Посадов) даже произвел над нею своеобразную операцию: он выкинул все рассказы о военных подвигах и заменил их рассказами о подвигах девочек.

За последнее время появилось довольно много и очень интересных сочинений для детей в переводах со скандинавских языков (норвежского, шведского и датского). Скандинавская литература, совершившая в конце XIX в. свое победоносное шествие по Европе, продолжает жить и развиваться. Ее искренность, своеобразная красота ее образов, глубина мысли — все это отражается и на детской отрасли этой литературы, это тем более понятно, что и авторы-то иногда оказываются те же самые (Сельма Легерлеф, Юнас Ли и др.). Свою долю в вид народных сказок, в нашу детскую литературу внесли не только остальные народы Европы (есть сказки испанские, итальянские, финские, норвежские), но и наши инородцы (сборник сказок инородцев России, мордовские сказки, сказки кавказских горцев и др.) и народы востока (сказки корейские, японские, китайские, индийские и, наконец, сказки австралийских дикарей). Весь этот материал дает немало ценного и в виде образов фантазии, и в виде картин жизни, в своей основе общей у всего человечества. Ценный для непосредственного чтения детей младшего и среднего возраста, этот же материал может пригодиться и для детей старшего возраста при их знакомстве в школе с этими народами. Небольшой сборник корейских сказок (собранных Гариным) знакомит читателей с душою и бытом этого маленького народа лучше, чем многотомные специальные монографии.

Произведения иностранных детских литератур, входя в переводы в круг чтения русского ребенка, расширяют его кругозор,

приобщают его к общечеловеческому движению и понемногу подготавливают из него «гражданина вселенной». Он должен любить свое, но в то же время должен знать и ценить все хорошее у других народов.

КНИГИ НАУЧНОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Как для взрослых, так и для детей книга может и должна служить источником знаний. Таково по преимуществу назначение книги научного содержания. Рядом со школьным обучением, имеющим целью передачу детям известной суммы знаний, перед ними открывается обширное поле научно-популярной литературы, из которой они, уже не побуждаемые ни преподавателями, ни требованиями программы и экзаменов, по своей охоте и по своему выбору могут черпать тот материал, который их почему-нибудь особенно интересует. Приобретаемые таким путем знания часто бывают гораздо более прочными и плодотворными, чем школьная учеба. Вот почему ученическая и детская библиотека должна иметь, возможно, более полный и разносторонний подбор научно-популярных книг, приспособленных для детей различного возраста, так как мы не можем знать, на какой ступени развития и в каком возрасте у ребенка проснется интерес к той или иной отрасли знания. А раз такой интерес проснулся — мы должны его удовлетворить.

Все это обязует учителя быть близко и обстоятельно знакомым с научно-популярной литературой для детей.

Литература этого рода появилась давно. В некоторых областях она, пожалуй, по времени своего возникновения предшествовала беллетристике для детей, но вся эта старая литература в настоящее время не имеет значения, во-первых, потому что устарели сообщаемые ее научные сведения, во-вторых, и это самое важное, изменились способы передачи детям научных знаний.

Было время, когда поучительные книжки излагались для детей, по преимуществу, в виде бесед родителей или воспитателей с детьми на ту или другую научную тему. Детские книжки такого рода ведут свое начало чуть ли не с XVII в. и встречаются в литературе вплоть до наших времен. Эта форма была особенно распространена в 50-х и 60-х гг., когда наша детская литература положительно была наводнена научно-популярными книжками. Целые учебники перedelывались в эту диалогическую форму и предлагались вниманию детей. Составителям казалось, что самый трудный и специальный научный материал, как только он будет изложен в виде разговоров,

немедленно станет и понятным, и доступным для детей. К этой форме прибегали для обучения иностранным языкам, математике, грамматике, не говоря уже о географии и истории. В 60-х гг. появилась даже психология, изложенная этими способами для детей (Кампе. Что такое душа? СПб., 1860).

Этот способ теперь оставлен, так как, в сущности, сам по себе он вовсе не облегчает понимания сообщаемого материала и в то же время отвлекает внимание детей от самого главного и излишне затягивает изложение.

Другую формою сообщения детям научных знаний была форма фантастического рассказа. Эта форма продолжает существовать и развиваться и до сих пор. Есть области, где эта форма является даже преобладающей, такова география, которая сообщается детям, пожалуй, чаще всего под видом фантастических путешествий. К этому же роду произведений относятся и все исторические повести и романы, особенно те из них, которые главной своею целью имеют изображение эпохи, картин быта и т. п.

Те же 60-е гг., когда процветали обе эти формы научно-популярных книг для детей, дали и еще одну форму их изложения, которую можно назвать научной. В этих книгах автор, просто задавшись целью сообщить детям то или другое знание, сообщает им целый научный курс, разумеется, в доступной для читателя данного возраста форме. Это изложение в зависимости от таланта автора может быть более или менее живо и интересно, но часто оно бывает невыносимо сухо. Нужна большая степень заинтересованности юного читателя самою темною книгою, чтобы он без скуки одолел такую сухую материю. Часто пытаются скрасить эту сухость рисунками, отступлениями от самой темы и т. п. мерами, но и это редко удается.

Наконец, по мнению некоторых, для возбуждения интереса к какому-нибудь научному знанию всего лучше изложить историю того, как человек впервые овладел этим знанием.

Приходится в настоящее время признать, что большее или меньшее достоинство научно-популярной книги и доступность ее для детей зависят в гораздо большей степени от доступности содержания и языка сочинения, чем от избранной автором формы изложения.

Обращаясь к отдельным областям знания, мы видим, что популярная литература по природоведению и в частности, приспособленная для понимания детей, у нас довольно обширна. Мы имеем книги о животных, предназначенные для самых маленьких детей. Может быть, специалисты не всегда склонны причислять эти нему-

дренные рассказы к области природоведения, но, с другой стороны, первые шаги ребенка в эту область и не могут быть иными. Недаром Я. А. Коменский говорил, что когда ребенок узнает название своей деревни и своей реки, он изучает географию, а когда узнает название солнца и месяца, он изучает астрономию.

Мы имеем очень недурные рассказы о животных для детей младшего возраста — Бострем, Быковой, Журавской, Горбунова-Посадова и др. Это не столько книги для чтения детьми, сколько для чтения детям.

На следующей ступени развития дети уже могут пользоваться обширной литературой: с одной стороны, повестей и рассказов из жизни животных (Сетон-Томпсон, Лонг, Чоглок, Богданов и др.), с другой стороны, целыми научно-популярными монографиями (Ю. Вагнер, Никольский, Елачич, Нечаев и др.). Широко распространенные до последнего времени популярные книжки по естествознанию (Слепцова, Лункевича, Рубакина) недавно подверглись очень жестокой критике, обрушившейся на них главным образом за научные промахи и чрезмерное упрощение некоторых явлений в целях большей доступности книжек для детей, но в ущерб научной истине... Это едва ли, однако, может помешать распространению этих книжек, потому что они при всех своих недостатках обладают и крупным достоинством — интересом содержания, способным пробудить в любом ребенке интерес к знаниям этого рода. Часто очень большие специалисты своего дела оказываются посредственными популяризаторами, а люди, не обладающие большими специальными знаниями, умеют очень хорошо рассказать детям то, что они знают.

С этой точки зрения необходимо каждому учителю самому пересмотреть существующую научно-популярную литературу и выбрать из нее то, что, по его мнению, окажется не только полезно и доступно, но и интересно для его учеников.

Объем сообщаемых таким путем знаний не должен быть очень велик. Всего лучше наметить несколько основных книг, которые, касаясь всех главнейших областей знания природы, введут ребенка во все их разнообразие. Дальнейшее направление чтения должно быть определено в зависимости от того, к которой из этих областей у ребенка обнаружится больше интереса. В этой области возможен уже постепенный переход от более простых к более сложным и трудным вопросам. Но само собою разумеется, что наиболее правильным путем для такого чтения будет установление связи между

живыми уроками естествознания, если они ведутся в школе, и чтением популярных книг в этой области. Преподаватель, вырабатывающий для себя программу сообщения ученикам сведений по природоведению, должен позаботиться о том, чтобы в его школьной библиотеке был надлежащий подбор книг, могущих дополнить и расширить сообщаемые им сведения.

К естествознанию или природоведению близко принакает география. Область эта строится теперь на естественно-историческом фундаменте, но одной своей частью (сведениями о человеке и его жизни) примыкает к гуманитарным наукам. Географические сведения в виде рассказов о странах и народах всегда интересовали и интересуют детей, но возможно сообщение им сведений и из физической географии. Излюбленная форма для таких сведений в детской литературе — фантастические путешествия. Форма эта представляет, однако, некоторую опасность: ребенок может увлечься фабулой настолько, что будет или пропускать, или оставлять без внимания почти весь географический материал. Вот почему педагогическая литература часто относится отрицательно к сочинениям этого рода, например, к сочинениям Жюль Верна, Дилица, Майн Рида и т. п. Действительно, если эти сочинения попадают в руки детей раньше, чем у них возбужден интерес к географическим знаниям вообще, и, если они не получили в этой области хотя бы самых элементарных сведений, чтение этих книг пройдет совершенно бесследно для обогащения их географическими познаниями. В этом отношении популярное изложение настоящих путешествий имеет гораздо большее значение, и учитель сделает для развития своих детей гораздо больше, если сумеет заинтересовать их этого рода литературой.

Есть и еще тип популярно-географических или, вернее, этнографических сочинений, имеющих иногда довольно большой успех у детей — это повести из жизни того или иного народа, разумеется, по преимуществу малокультурных или таких, жизнь которых богата оригинальными и характерными чертами. Иногда такую роль могут сыграть настоящие художественные произведения из жизни этих народов. Укажем, например, на повесть Пьера Лотти «Жизнь исландских рыбаков». Но таких произведений в детской литературе найдется немного. Гораздо больше повестей этого рода, сочиненных специально для детей. Их много в иностранной литературе, немало и в нашей. При выборе их надлежит обращать особенное внимание на то, насколько точно и правдиво изображена эта жизнь. Например, жизнь американских индейцев изображена самими фан-

тастическими чертами у известного французского писателя Густава Эмара, жизнь эта имеет очень мало общего с действительностью. Наоборот, фантастическая сторона значительно беднее у нашей писательницы Симоновой (Эзе, Лаача, Ильдия и др.) или у Носилова, но зато бытовая сторона изображена правильно. Жизнь сибирских инородцев имеет также своих художественных изобразителей в лице Тана, отчасти Короленко, Серошевского и др., но их повести далеко не всегда доступны и интересны детям.

Круг сведений по географии также может быть определен только в самых общих чертах. Необходимо только, чтобы в этом подборе были книги разных типов, т. е. чтобы там, рядом с географическими монографиями, было бы и несколько действительных и несколько воображаемых путешествий и этнографических повестей из жизни разных народов. Дело учителя определить затем, который из этих типов наиболее подходит для его читателей, который дает им наибольшее количество ценного научного материала. Эти сведения и будут служить основанием для дальнейшего расширения этого отдела библиотеки.

История как наука едва ли доступна детям школьного возраста, но это вовсе не значит, что исторический материал должен быть совсем изгнан из школьных библиотек. Напротив, параллельно тому, как в других областях знаний дети сначала накапливают известный запас фактов и наблюдений, а уже затем переходят к обобщениям из них — к теории, и в области истории дети должны сначала познакомиться с фактическим материалом, разумеется, не всем, а тем, который окажется доступен их пониманию. Этот материал может быть предложен им прежде всего в виде исторических рассказов. Не беда, если рассказы эти, взятые по большей части из летописей или мемуаров, с точки зрения строгой исторической критики, будут рассказывать то, чего на самом деле не было или что в действительности было совершенно иначе. История ведь есть своего рода народное самосознание, и факты этого самосознания в духовной жизни народа значат часто больше противоположных истин, добытых кропотливым трудом специалистов-историков. Эти факты народного сознания ведь тоже являются историческими фактами и часто очень большой важности. Если даже это заблуждение, то ребенку тоже нужно пройти через эти заблуждения, чтобы и в этом отношении быть сыном своего народа, иметь общих с ним исторических героев и общие исторические воспоминания. С этой точки зрения, для ребенка также необходимо знать легенды о начале Руси,

о Святославе, Олеге и Крещении Руси, как необходимо для юноши 17–18 лет правильное историческое отношение к этим легендам.

Историки старого времени, писавшие для детей (Петрушевский, Павлович и др.), ценили эту сторону исторического материала, и их книги поэтому до сих пор не потеряли своего значения.

Современные историки стараются познакомить детей с другими сторонами исторического процесса. Пока это ограничивалось попытками в области бытовой истории и очень плохо удавалось в области экономической.

Это и понятно, если принять во внимание, что первая из этих областей, нуждающаяся в наглядном изображении, как нельзя более соответствует фактическому знакомству детей с окружающей жизнью и говорит о явлениях, знакомых детям: жилище, одежда, пища, образе жизни и т. п. явлениях, которые могут возбудить живой интерес детей в особенности, если материал этот в достаточной мере снабжен художественным воспроизведением памятников старины и реставрациями отдельных явлений и сторон жизни древних.

Есть и еще одна очень распространенная форма передачи этой стороны прошлой жизни — это исторический роман или повесть.

Ценность произведений этого рода обуславливается прежде всего талантом автора и уже потом большею или меньшею полнотою бытовой картины и исторической верностью изображения. «Капитанская дочка» Пушкина, роман графа Л. Толстого «Князь Серебряный» надолго, если не навсегда, останутся высокохудожественными образцами литературы этого рода. Гораздо слабее педагогические исторические повести, сочиненные нарочно для детей, для того, чтобы служить иллюстрациями к урокам истории. Несколько лучше те повести, романы, которые являются созданием специалистов-историков, отдающих часть своего времени на этот род литературы.

Но и эти произведения как материал для детского чтения имеют свою отрицательную сторону: они чрезмерно вдаются в бытовые, можно сказать, археологические подробности. Так как читатель не может этим путем познакомиться со всеми главнейшими эпохами и народами, то у него остается крайне неравномерное отношение к различным эпохам: одни он знает с излишней детализацией, о других не имеет никакого представления. К последнему типу сочинений относятся романы Эберга, Дана и некоторых других.

В нашей детской литературе есть несколько не лишенных таланта популяризаторов истории, писавших для детей, укажем, например,

на Авенариуса, Алтаева, Сизову и некоторых других. Есть интересные исторические повести и у Н. А. Рубакина.

Что касается до исторических монографий, рисующих экономическую жизнь прошлого времени, то и в этой области мы имеем несколько брошюр и небольших монографий, предназначенных, между прочим, и для детей. Сделать эту область доступною детскому пониманию очень нелегко, потому что явления этой категории неизвестны, малопонятны и не интересны для большинства детей и в современной жизни. У детей, таким образом, не может быть материала для сравнения в этом отношении прошлой жизни с настоящею. Материал этот может и должен быть разобран на уроках и в беседах с учителем и в таком виде будет, несомненно, иметь большое образовательное и развивающее значение, но он мало пригоден для самостоятельного чтения. Пособием для таких бесед могут, например, служить книги Звягинцева и Бернашевского.

Как бы то ни было, и исторический отдел детской библиотеки имеет большое значение и должен быть составлен с такою же тщательностью и таким же вниманием к детской психологии и детским интересам, как и другие научно-популярные отделы. Особым подотделом его являются биографии замечательных людей — очень любимый детьми материал для чтения.

Примечание

¹ Текст подготовлен к републикации Л. Алейник и Е. Лекаревич.